

внутри- и внешнеполитических реалий прежде, чем речь заходила о крещении всего народа [8, с. 63–79].

Согласие на личное крещение, без нарушения основных устоев язычества, Владимир, видимо, дал без особых колебаний, так как в это время он уже вплотную подошёл к вопросу об отказе от языческой веры, как архаической, не удовлетворяющей потребностей древнерусского общества и внешнеполитических амбиций набирающего силу государства Русь. Под 986 годом «Повесть временных лет» подробно рассказывает о так называемых посольствах о вере, которые приходили в Киев со своими предложениями о перемене веры на Руси и, в свою очередь, о посольствах Владимира в окрестные страны с целью «выбора» лучшей веры.

Большинство учёных согласны, что за фольклорным описанием этих посольств угадываются реальные исторические факты. Во всяком случае, рассказ о посольстве Владимира в Константинополь во многом повторяет церемониал прежних русских посольств в Византию в связи с заключением договоров «Руси с греками» в 907, 911 и 944 годах.

Во всяком случае, Владимир исподволь готовил свою дружину, киевлян, народ к перемене веры. Это была осторожная, выверенная политическая линия, и согласие на личное крещение было её частью. Заметим, что такое согласие вовсе не требовало включения Руси в религиозно-политическую орбиту Византии и немедленного учреждения на Руси новой церковной организации. Рассуждения о непременном появлении греческого митрополита на Руси после крещения Владимира беспочвенны.

К условиям договора относилось, по-видимому, и обещание Владимира прекратить помощь Болгарии против Византии. Это видно из того, что

после 987 года в военных действиях болгар наступает пауза.

Таким образом, Владимир гениально воспользовался ситуацией в Византии, на Балканах и на Ближнем Востоке и заключил с империей чрезвычайно важное для Руси политическое соглашение.

Русские летописцы молчат об этом договоре. Они просто не знают его, и эти понятно. Военно-союзное соглашение было устным, тайным, в связи с характером его условий. Кроме всего прочего, речь шла о появлении византийской принцессы в Киеве, путь к которому лежал через контролируемые печенегами днепровские пороги. Условие о крещении Владимир также не предавал широкой огласке, хотя, конечно, эта процедура (её историки называют и крещением, и предварительным оглашением) не могла пройти мимо глаз и ушей ближайшего к Великому князю окружения.

Византийские, арабские, армянские источники многократно и во многом синхронно по содержанию излагают все условия договора 987 года. Что касается русских источников, то только два из них, «Память и похвала Владимиру монаха Иакова» и «Сказание о святых мучениках Борисе и Глебе», также приписываемое монаху Иакову, говорят о крещении Владимира в 987 году. Оба памятника сообщают, что Владимир умер, прожив в крещении 28 лет: «По святомъ крещении поживе блаженный князь Володимеръ 28 лет» [4, с. 245] – монах Иаков; через 28 лет после крещения Владимир «въпаде въ недугъ крепкъ» – «Сказание...» [10, с. 28]. Мы точно знаем дату кончины Владимира – 15 июля 1015 года. Вычитая из этой даты 28 лет, в обоих случаях получаем дату – 987 год, что соответствует времени появления византийского посольства в Киеве. В норвеж-

Владимир Святой.
Праздничная минея. 1619 г.

ской «Саге об Олаве сыне Тригвиеве» (XIII в.) говорится, что сподвижник Олава епископ Павел крестил Владимира во время пребывания Олава и Павла в Киеве [7, с. 256]. Это вовсе не противоречит всему ходу событий.

Итак, всё говорит о крещении Владимира в 987 году. Монах Иаков отсчитывает от этого выдающегося события всю последующую хронологию прав-

Поход Владимира Святославича против печенегов. Миниатюра Радзивилловской летописи

